

Глава 1. Чжуанъюань

— Едут! Смотрите, едут! — зычный голос прорезал гул оживленной толпы, заставив случайных прохожих разом обернуться.

Шел двадцать седьмой год эры Чэншунь, десятый день шестого месяца.

Великая Вэй. Чанъань. Главная улица Юаньхуа.

Там, в конце мостовой, из-за поворота чайной лавки показалась праздничная процессия. Под оглушительный бой барабанов и звон гонгов выступали люди в ярко-красных одеждах: одни высоко несли почетные таблички, другие бережно держали подносы с алыми цветами. Окрестности утопали в торжественном шуме.

Улицы были забиты до отказа, в чайных домах и кабаках яблоку негде было упасть. Люди теснились, вставали на цыпочки, вытягивали шеи, отталкивая друг друга, а самые нетерпеливые и вовсе опирались на чужие плечи, лишь бы хоть мельком взглянуть на виновника торжества.

Шествие приближалось, и наконец из толпы показался статный конь, ведомый под узцы. На нем гордо восседал всадник в алом халате, с пышным шелковым цветком на плече. Его лицо, гладкое и белое, словно отполированный нефрит, обрамляли черные как смоль волосы. Взгляд — чистый, прохладный, но в то же время исполненный кротости — казалось, вбирал в себя всё суетное великолепие мира, заставляя меркнуть любую иную красоту. Юноша легко усмехнулся и прищурился, и шрам в виде цветка сливы у края левого глаза едва заметно дрогнул, расцветая в такт его мягкой улыбке.

Это был Е Шу — человек, чье имя сегодня не сходило с уст горожан.

О нем уже слагали легенды: всего восемнадцать лет от роду, не достигший еще возраста совершеннолетия, он сумел совершить невозможное — занять первое место, титул чжуанъюаня, сразу на двух государственных экзаменах, и на литературном, и на военном. Блестящий старт карьеры. Юный гений, он настолько снискал расположение императора, что сразу получил пост помощника министра в Военном ведомстве.

— Эй, слышали? В этот раз чжуанъюань и в слове, и в деле один и тот же человек. Говорят, совсем юнец, едва восемнадцать исполнилось.

— Еще бы не слышать! А теперь посмотрите на моего охламона: двадцать лет стукнуло, а он только бездельничает да шатается без толку, никакого покоя с ним.

— Будет тебе, брат Чжао, у каждого своя доля. Коли завидно, отправь своего сынка за славой в следующем году, ха-ха!

— Слушайте, а этот чжуаньюань женат? Мне кажется, моей дочке он бы пришелся впору.

— Ха-ха, брат Ван, а ты не промах — сразу зятя присмотрел! Пошли-ка лучше поспрашиваем через людей, вдруг и впрямь свободен...

Слыша вокруг бесконечные пересуды и восторженные возгласы, Е Шу лишь молча наблюдал за этой картиной небывалого оживления.

«Всё, как ты и желал... — едва слышно прошептал он в своем сердце, — всё, как желал и я».

Слова эти камнем ложились в самую сокровенную глубину его души. Годы скитаний, бессонные ночи над книгами в морозных сумерках, изнурительный труд — в этот миг всё это казалось далеким дымом, развеянным по ветру.

На следующий день. Зал Сюаньхэ.

— Да здравствует государь! Десять тысяч лет долголетия императору!

— Прошу, господа, встаньте.

В зале Золотых Колокольчиков на драконьем троне восседал владыка Великой Вэй, Дуань Цзи. Исполненный суровой мощи, он излучал ту ледяную ауру истинного правителя, которую невозможно было игнорировать.

— Повелеваю доложить: принц Юй уже прибыл в столицу, — начал военный министр Ван Ци, непосредственный начальник Е Шу. — Сейчас его войска расположились лагерем за пределами городских стен. После смотра он сможет войти в город.

Ван Ци слыл человеком не столько честным, сколько расчетливым. Не будучи откровенным подлецом, он мастерски владел искусством быть «травой на стене» — флюгером, который поворачивался раньше, чем успевал подуть ветер. Вот и сегодня, едва почувствовав перемену настроения императора, он поспешил выказать рвение.

Е Шу, хоть и присутствовал на совете впервые, уже был наслышан о дворцовых интригах и коварстве здешних стен. Будучи новичком, он понимал, что пока знает о расстановке сил слишком мало, а потому предпочитал хранить молчание, внимательно наблюдая за происходящим.

— Принцу Юю в этом походе на Западные края пришлось несладко, — бесстрастно отозвался император. Годы на троне превратили его сердце в холодный камень: говоря о сыне, которого

не видел несколько лет, Дуань Цзи даже не изменился в лице. — Завтра отправьте кого-нибудь для проверки войск, а после пусть явится во дворец.

— Принц Юй в ходе этой кампании уничтожил пятьдесят тысяч врагов, покорил девять государств Западного края и расширил границы нашей империи, — заговорил Ван Ци, видя, что император благосклонен. — Более того, за время службы на рубежах он наладил торговлю с чужеземными племенами. Это благословение для всей Великой Вэй!

Слушая этот поток похвал, Е Шу мгновенно осознал суть дела. Принц Юй возвращался триумфатором, и чиновники наперебой спешили выказать ему почтение. Императору уже перевалило за пятьдесят, наследный принц слаб здоровьем, и вопрос о том, кто в итоге займет трон, становился всё более туманным. Хвалебные речи Ван Ци были чистой правдой, однако никто не мог предугадать, не вызовут ли они в душе монарха опасную тень подозрения.

— Слова твои верны, — холодно произнес Дуань Цзи. — Так кого же, по-твоему, стоит отправить завтра на смотр войск?

— Полагаю, — ответил Ван Ци, — помощник министра Е только заступил на службу и нуждается в настоящем деле. Поэтому я рекомендую его.

Император коротко кивнул:

— Дозволяю. Есть ли другие прошения?

— Ваше Величество, — подал голос канцлер Цянь Юй. Брат покойной императрицы и дядя наследного принца, он служил при дворе более двадцати лет. Его лицо, изрезанное морщинами опыта, дышало осторожностью, а за внешней неспешностью скрывался острый ум человека, привыкшего просчитывать ходы. — Мои люди, отправленные в Юньнань для расследования дела об ограблении военного обоза, напали на след. Как только придут новые сведения, можно будет назначать чиновников для детального разбирательства.

У каждого здесь был свой интерес, и корысть канцлера лежала на поверхности. Наследный принц — его родной племянник, и пока государь хранит память о покойной императрице, положение наследника кажется незыблемым. Если только... если только не подкачает здоровье. Принц Дуань Хао был болезнен с юности, и выстоит ли он в этой борьбе — неизвестно. Канцлер Цянь понимал: его задача — расчистить дорогу племяннику сейчас, чтобы тот взошел на трон как можно скорее.

— Труд твой неоценим, — ответил Дуань Цзи. — В должное время мы отправим людей в Юньнань. Обдумай пока подходящие кандидатуры.

Обсудив еще несколько незначительных дел, чиновники начали расходиться. Е Шу с интересом наблюдал, как важные мужи государства, словно в игре с мячом, перебрасывают друг другу ответственность за мелкие поручения. Кажется, чтобы удержаться здесь, нужно было прежде

всего овладеть именно этим искусством.

Тем не менее, получить поручение от самого министра в первый же день было большой удачей. Только вот каким окажется этот прославленный «Бог Войны»?

Принц Юй, Дуань Юнь. Знаменитый Пятый принц, который в шестнадцать отправился на фронт, а в восемнадцать наголову разбил южных варваров и получил титул циньвана. О нем говорили как о человеке холодном, жестоком и непредсказуемом — следствие ранней потери матери.

Закончив дела в ведомстве, Е Шу вернулся к себе. Его новое поместье не блистало роскошью, но радовало тишиной и изяществом.

В шестом месяце Чанъань задыхался от зноя, солнце палило нещадно, превращая горы в изумрудное море. После обеда, не найдя себе занятия в пустом доме, Е Шу в одиночестве отправился за город.

В это же время в Восточном дворце.

— Ваше Высочество, прибыл господин канцлер.

Дуань Хао, увлеченно читавший книгу, тут же отложил ее:

— Дядя пришел? Просите скорее.

Наследный принц, второй сын императора, обладал тонкими, почти девичьими чертами лица, которые портила лишь болезненная бледность. Однако взгляд его — решительный и временами пугающе резкий — разительно не вязался с общим хрупким обликом.

— Дядя, не стоит церемоний, присаживайтесь, — мягко сказал он.

— Ваше Высочество, — начал Цянь Юй, устраиваясь в кресле, — мои люди вернулись из Юньнани. Связь принца Чжао с Ваном Юньнани уже очевидна, не хватает лишь прямых улик. Пока рано наносить удар.

Дуань Хао лишь тонко усмехнулся:

— Не беспокойтесь, улики найдутся. И нам вовсе не обязательно самим выводить их на чистую воду. Найдется тот, кто сделает это за нас, нам же довольно будет лишь слегка подтолкнуть

события.

Канцлер понимающе кивнул:

— Вы правы. Я всё подготовлю. Но что вы думаете о возвращении принца Юя?

— Дуань Юнь провел в Западном крае три года, — отозвался наследник. — Даже если он вернулся, он не сможет сразу поднять бурю. Будем наблюдать. Дядя, а вы уже решили, кого отправить в Юньнань для окончательной проверки?

— Думаю, новый помощник министра, Е Шу — подходящий вариант. У него нет корней в столице. Если сумеем привлечь его на свою сторону, он станет полезным инструментом.

— Да будет так, — Дуань Хао устремил взгляд вдаль, и он стал непроницаем.

Цянь Юй помедлил, а затем добавил:

— Здоровье императора слабеет с каждым днем. Нам нужно действовать на опережение. Сейчас государь призвал Дуань Юня, не значит ли это...

— Дядя, не волнуйтесь, — перебил его Дуань Хао. — У Дуань Юня нет шансов. Сейчас в фаворе Дуань Хуань. Если отец и решит сменить наследника, то скорее выберет его.

Сидя в стенах Восточного дворца, этот человек, казалось, видел насквозь все нити дворцовых интриг, заставляя всю империю медленно двигаться по намеченному им пути.

Дуань Хуань, принц Чжао, был единственным сыном нынешней императрицы. При поддержке матери он накопил немалое влияние, а четыре года назад укрепил его браком с дочерью Вана Юньнани. Его позиции были сильны как никогда.

Путь к трону никогда не был прямой дорогой — это была тропа через кровавый туман, где победа над братьями была лишь началом испытаний.

В это время Е Шу бродил по лугу за городской чертой. Внезапно он почувствовал, как что-то падает с неба. Юноша молниеносно вскинул руку и ловко перехватил предмет.

— Хм? Что это... — пробормотал он, разглядывая находку.

<http://bllate.org/book/17466/1691650>